

В о к р у г о д н о й пушкинской строки

В бумагах А. С. Пушкина сохранился маленький листочек, исписанный разными почерками. Всего семь строк. Составляют же они стихотворение:

Любезнейший наш друг, о ты,
Василий Львович!
Буянов в старину, а нынешний Храбров,
Меж проповедников Парнаса — Прокопович!
Любезнейший толмач и граций и скотов.
Что делаешь в Москве, первопрестольном
граде?
А мы печемся здесь о вечном винограде
И соком лоз его пьем здравие твое!

Нетрудно определить, кому стихотворение адресовано. Василий Львович — дядя А. С. Пушкина, родовой москвич, известный в начале прошлого века стихотворец. Для И. А. Шляпкина, который в 1903 году впервые опубликовал этот текст, по-видимому, не представляло особого труда назвать не только имя адресата коллективного послания, но и некоторые имена тех, кто принимал участие в его создании. Шляпкин с уверенностью указал, что первый стих принадлежит П. А. Вяземскому, второй, четвертый и седьмой — В. А. Жуковскому, третий — А. С. Пушкину². В самом деле, здесь вряд ли можно ошибиться: у Вяземского, Жуковского, Пушкина в данном случае достаточно характерный, узнаваемый почерк. А вот определить почерк пятой и шестой строчки не удалось ни Шляпкину, ни таким известным исследователям, как И. А. Быхов, В. И. Саитов, Б. В. Модзалевский, к которым он обратился. Кто же был соавтором или соавторами Пушкина, Вяземского, Жуковского? Вопрос требовал ответа.

Шло время. С 1909 года, начиная с издания С. А. Венгерова, коллективное послание к В. Л. Пушкину стали включать в собрание сочинений А. С. Пушкина. В полном академическом собрании сочинений, в третьем томе, который вышел в свет в 1937 году, напечатанное по хранящемуся в Институте русской литера-

туры (Пушкинском доме) автографу, послание датируется серединой марта — серединой июля 1828 года. Действительно в это время Пушкин, Вяземский, Жуковский были в Петербурге, часто встречались. Когда в 1959 году вышел семнадцатый справочный том полного академического собрания, Т. Г. Цявловская внесла в него уточнение: шестой стих, как оказалось, следует читать — «А мы печемся здесь о сочном винограде». И еще одно весьма существенное дополнение. «В этом коллективном стихотворении пятый стих написан, как теперь обнаружено, — сообщила Цявловская, — С. П. Жихаревым». (XVII, 32)

Итак, Пушкин, Вяземский, Жуковский, Жихарев в 1828 году вместе написали дружеское послание Василию Львовичу. Но ведь с ними был кто-то, кто сочинил шестой стих о сочном винограде. Кто же этот неизвестный? Но прежде — несколько слов о том, почему еще это послание не может не привлекать нашего заинтересованного внимания.

Думается, не будет преувеличением, если сохранившийся листочек бумаги, исписанный разными почерками, сберегший для нас одну строку А. С. Пушкина, мы назовем памятником культуры пушкинского времени. Он приближает нас к особому миру дружества и рыцарского служения поэзии, создает атмосферу задумчивых бесед и искренней веселости прошлого века.

А. С. Пушкин — любимый племянник В. Л. Пушкина, поэтической славой которого дядя всегда гордился:

«Руслан». «Кавказский пленник» твой,
«Фонтан», «Цыганы» и Евгений»
Прекрасных полны вдохновений.
Они всегда передо мной.
И не для критики пустой.
Я их твержу для наслажденья³.

А сколько хороших, добрых слов об А. С. Пушкине и его поэзии — в письмах дяди. Пожалуй, самая прозорливая характеристика молодого Пушкина принадлежит Василию Львовичу: «...я надеюсь, что в нашем поэте прок будет. Необузданная ветреность пройдет, а та-

¹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. в 17 тт. Т. III. М.-Л., 1937, с. 485. В последующем тексте А. С. Пушкина и письмо П. А. Вяземского, адресованное ему, цитируются по этому изданию с указанием в скобках тома — римской, страницы — арабской цифрами.

² См.: Шляпкин И. А. Из неизвестных бумаг А. С. Пушкина. Сиб., 1903, с. 12.

³ Василий Пушкин. Стихи. Проза. Письма. М., 1989, с. 152—153.

лант его и доброе сердце останутся в нем навсегда»⁴.

П. А. Вяземский, В. А. Жуковский, С. П. Жихарев, как и А. С. Пушкин, — арзамасцы. С ними был дружен и всем им адресовал свои послания староста «Арзамаса» Василий Пушкин. К Вяземскому он был особенно привязан, и, пожалуй, больше всего стихов написано ему.

Скажу тебе я на дорогу,
Поэт-остряк, теперь одно:
Пой, веселись и пей вино,
Молись о нас почаше богу,
Чтоб мы увиделись с тобой!
Ты нужен нам, любезный мой⁵.

А вот признание из буриме, стихов на заданные рифмы, сочинять которые В. Л. Пушкин был большой мастер:

Я за него готов кричать и караул.
Пусть критики твердят, что вкус его
бесовской.

Я гетмана сего вернейший Есаул
Талантом и душой любезен мне
Жуковской⁶.

Усердные поклоны передавал Василий Львович в своих стихах Жихареву, с которым его сближала и общая страсть к театру.

И Пушкин, и Вяземский, и Жуковский не раз писали стихи: Василию Львовичу. А. С. Пушкин комплиментарно называл его в стихотворениях «дядей на Парнасе», «Парнасским отцом». «Василий Львович, милый, здравствуй!» — так обращался к нему в стихотворном послании Вяземский. Для Жуковского В. Л. Пушкин — «Пушкин — друг». Коллективное послание, о котором идет речь, переключается с тем, что в разные годы было написано друзьями в адрес поэта-дяди.

«Любезнейший наш друг, о ты, Василий Львович!» Под первой строкой, сочиненной Вяземским, как, впрочем, и под остальными строками послания, могли подписаться все его создатели.

«Буянов в старину, а нынешний Храбров». Эта строка, написанная Жуковским, напоминала о двух поэтах В. Л. Пушкина — «Опасный сосед» и «Капитан Храбров». Буяновым, героем поэмы «Опасный сосед», появление сенсацией в 1811 году было литературной сенсацией, друзья-арзамасцы восхищались. Еще бы: ведь в этом произведении, не печатавшемся из-за фривольного содержания, но широко распространявшемся в списках, был нанесен сокрушительный удар противникам Н. М. Карамзина, литературным староверам. А с каким мастерством рассказывал В. Л. Пушкин пикантную историю о поездке с Буяновым в веселый дом к блудницам, как живописал типаж московской окраины, с каким остроумием включил в ткань стихотворного рассказа

полемические выпады против А. С. Шишкова, А. А. Шаховского, С. А. Ширицкого-Шихматова. Нет, не зря арзамасцы объявили «Опасного соседа» кормчей книгой своего литературного общества, цитировали его в стихах, письмах, пародийных речах. Ко времени создания коллективного послания поэт-племянник уже увековечил Буянова в романе «Евгений Онегин»: на балу у Лариных появляется

Мой брат двоюродный, Буянов,
В пуху, в картузе с козырьком
(Как вам, конечно, он знаком)... (VI, 109)

Что же касается поэмы «Капитан Храбров», над которой в 1828 году работал В. Л. Пушкин и которая так и осталась незаконченной, то ею живо интересовались и П. А. Вяземский, и А. С. Пушкин. Вяземский писал Пушкину: «Василья Львовича я еще не видал и потому ничего не могу сказать тебе о твоём новом двоюродном брате, капитане Храброве. Надо бы теперь тебе и этого двоюродного братца официально признать, как и Буянова». (XIV, 28)

Пушкинский стих «Меж проповедников Парнаса — Прокопович» шутовски и вместе с тем уважительно признает заслуги поэта-дяди и проповеди просвещения и вкуса. Сам В. Л. Пушкин, автор первых манифестов карамзинской школы, в послании к арзамасцам сказал об этом так:

Вы вспомните о том, что первый
может быть,
Осмелился глупцам я правду говорить;
Осмелился сказать хорошими стихами,
Что Автор без идей, трудясь над словами,
Останется всегда невеждой и глупцом;
Я злого Гашпара убил одним стихом,
И, гнева не боясь Варягов беспокойных,
В восторге я хвалил писателей достойных!⁷

В стихе Жуковского «Пленительный толмач и граций и скотов» В. Л. Пушкин предстает как певец прекрасного пола и искусный баснописец. Вслед за Жуковским Василий Львович признавался:

Для вас, красавиц, мы берем
Златые лиры в руки
И от прелестных взоров ждем
Иль радости и муки⁸.

Басни же, по его мнению, были тем родом литературы, который ему лучше всего удавался. Недаром в его творчестве басни занимают весьма значительное место.

В конечном счете коллективное дружеское послание — своего рода мадригал В. Л. Пушкин. Не исключено (на это указал А. С. Янушкевич), что этот мадригал мог быть послан в Москву из Петербурга по случаю дня рождения почтенного старосты «Арзамаса». Ведь 27 апреля — день рождения В. Л. Пушкина.

⁴ Цит. по кн.: Цявловский М. А. Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. М., 1951, с. 247.

⁵ ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, ед. хр. 2611, л. 208.

⁶ Василий Пушкин. Стихи. Проза. Письма. М., 1989, с. 144.

⁷ Василий Пушкин. Стихи. Проза. Письма. М., 1989, с. 39.

⁸ Василий Пушкин. Стихи. Проза. Письма. М., 1989, с. 45.

Вот друзья в Петербурге и пили здравие его. Так кто же вместе с Вяземским, Пушкиным, Жуковским, Жихаревым пил за здоровье Василия Львовича?

В письмах Вяземского есть свидетельство о том, что он в апреле — начале мая 1828 года встречался в Петербурге с В. А. Жуковским и А. С. Пушкиным и одновременно они все вместе — с П. А. Плетневым, М. Ю. Виельгорским, И. А. Крыловым, А. Мицкевичем, А. С. Хомяковым, Н. А. Мухановым.

Насколько нам известно, Хомяков и Муханов не входили в близкое окружение В. Л. Пушкина. Мицкевич, хотя и был знаком с Василием Львовичем, бывал у него в гостях в Москве, стихов на русском языке не писал. Васнями Крылова Василий Львович восхищался, но знакомство с великим баснописцем все же, как нам представляется, не носило близкого, дружеского характера, хотя в свое время дядюшка-поэт дебютировал на поэтическом поприще в журнале И. А. Крылова и А. И. Клушина «Санкт-Петербургский Меркурий». Имя М. Ю. Виельгорского часто встречается в письмах В. Л. Пушкина, и Виельгорский писал ему письма. К тому же, рассматривая его как возможного соавтора в коллективном послании к Василию Львовичу, имеет смысл учесть, что позднее, в 1836 году, он будет участвовать в коллективном каноне в честь М. Глинки вместе с П. А. Вяземским, В. А. Жуковским и А. С. Пушкиным. Если же говорить о П. А. Плетневе, то нельзя не вспомнить, что он был издателем стихотворений поэта-дяди; ему писал поэт-племянник:

Ты издал дядю моего
Творец опасного соседа
Достоин очень был того... (П. 337)

Кроме того, Плетнев писал шуточные стихи о Василии Львовиче, создал забавный стихотворный портрет того,

Кто нам Опасного Соседа
Искусным описал пером;
Кого завещным мне венком

И Арзамасская беседа
Не отказалась наградить.
Кто дружество уметь ценить
Дороже славы стихотворной...⁹

В Центральном государственном архиве литературы и искусства вместе с архивистом Н. В. Снытко мы просмотрели автографы Крылова, Виельгорского, Плетнева, сравнили их с автографом коллективного послания. Однако, к сожалению, не смогли прийти к какому-либо определенному выводу. Вообще по одной строчке очень трудно определить авторство текста.

Но был еще один человек, с которым участники коллективного послания встречались в Петербурге весной и летом 1828 года. Это А. С. Грибоедов, к тому времени уже написавший совместно с П. А. Вяземским комедию «Кто брат, кто сестра, или Обман за обманом». В Государственном музее А. С. Пушкина хранится известное письмо Грибоедова к С. И. Бегичеву от июня 1824 г. (ГМП, Р-250). Мы сопоставили с ним изучаемый текст. Кроме того, по нашей просьбе автограф коллективного послания с автографами Грибоедова, хранящийся в Пушкинском доме, сравнил исследователь и публикатор грибоедовских текстов С. А. Фомичев. И он счел возможным, правда, с очень большой осторожностью, дать все же положительный ответ на поставленный нами вопрос.

Итак, если предположить, что А. С. Грибоедов, имя которого встречается в письмах В. Л. Пушкина, участвовал в создании коллективного послания к нему, то тогда окажется, что Грибоедов был соавтором не только Вяземского, но и Жуковского, и Жихарева, и Александра Пушкина. Окажется, что Грибоедов был принят, пусть на один день, пусть на один веселый час, в арзамасское братство. Но пока это всего лишь гипотеза, которая потребует дальнейших разысканий.

⁹ Плетнев П. А. Сочинения и переписка. Т. III, СПб., 1885, с. 383.

ОКтябрь

НЕЗАВИСИМЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

6

1993

И Ю Н Ь

Общественный совет: А. АДАМОВИЧ, Л. БАТКИН, Ю. БУРТИН,
В. БЫКОВ, Б. ВАСИЛЬЕВ, А. ВОЗНЕСЕНСКИЙ, И. ВОЛГИН,
А. ГЕЛЬМАН, Д. ГРАНИН, Ю. КАРЯКИН, Р. КИРЕЕВ, Вяч. КОНД-
РАТЬЕВ, Д. КУГУЛЬТИНОВ, А. КУРЧАТКИН, Ю. МОРИЦ,
Р. САГДЕЕВ, А. САЛЫНСКИЙ, Л. САРАСКИНА, Вад. СОКОЛОВ,
В. ТИХОНОВ, Л. ФИЛАТОВ, И. ФИЛОНЕНКО, Ю. ЧЕРНИЧЕНКО,
Р. ЩЕДРИН.

В Н О М Е Р Е

ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

Александр ТВАРДОВСКИЙ.	
Василий Теркин. Отрывки из «Книги про бойца» . . .	3
Ю. БУРТИН.	
Война, пора свободы. «Василий Теркин» и духовная ат- мосфера военных лет	7
Евгений НЕКРАСОВ.	
К вопросу об ассимиляции Мони Рапопорта. Повесть	17
Дмитрий БЫКОВ.	
Осень с половиной. Стихи	50
Иван ОГАНОВ.	
Венок грехопадений. Роман. Окончание	55
А. А. ТОЛСТАЯ.	
Печальный эпизод из моей жизни при дворе. Записки фрейлины. Окончание	119